

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г 47

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«КУЛЬТУРА РОССИИ»*

*Составитель
Алексей ДМИТRENKO*

*Автор вступительной статьи
Надежда ПЛУНГЯН*

*Авторы комментариев
Алексей ДМИТRENKO, Павел ДМИТРИЕВ, Александр МЕЦ,
Глеб МОРЕВ, Татьяна НИКОЛЬСКАЯ, Надежда ПЛУНГЯН,
Роман ТИМЕНЧИК*

*Издательство выражает благодарность
Рюрику ПОПОВУ
за всестороннее содействие
в подготовке этой книги*

*Серийное оформление
Константина ФАДИНА*

© Гильдебрандт-Арбенина О. Н., наследники, 2007
© Дмитренко А. Л., составление, 2007
© Плунгян Н. В., вступительная статья, 2007
© Дмитренко А. Л., Дмитриев П. В., Мец А. Г., Морев Г. А.,
Никольская Т. Л., Плунгян Н. В., Тименчик Р. Д.,
комментарии, 2007
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2007

ISBN 978-5-235-02981-1

От составителя

К счастью, Ольга Николаевна Гильдебрандт-Арбенина (1897/98—1980) не осталась в тени знаменитых современников, с которыми ее свела судьба, — Н. Гумилёва, Ю. Юркуна, М. Кузмина, О. Мандельштама, Н. Евреинова, В. Мейерхольда... Ею восхищались, вдохновлялись, в нее влюблялись, ей посвящали стихи и писали проникновенные письма. Но главное, тот образ, который она сама подарила нам в своем творчестве, продолжает восхищать и поныне.

Безусловно, наиболее яркая и самобытная сторона личности Ольги Гильдебрандт — ее живопись. Несмотря на отсутствие художественного образования (а может быть, и благодаря этому) Гильдебрандт во множестве акварелей и живописных «дощечек» сумела создать своеобразное воплощение детской (девической) грэзы — удивительный, хрупкий мир, сочетающий в себе наивность детского рисунка и благородную грацию «ар деко». «Косноязычное красноречие» ее работ вызывало восхищение ценителей и признание профессионалов еще в 1920-е годы.

Что это: заумная Флорида?
Сон, приснившийся Анри Руссо?
Край, куда ведет нас вместо гида
Девочка, катящая серсо...

Гильдебрандт воспитывалась в театральной семье. Арбенин — сценическое имя ее отца — актера, театрального критика и переводчика. Ольга Николаевна взяла отцов-

ский псевдоним при поступлении в 1916 году в Школу русской драмы — Императорское театральное училище и сохранила его в годы выступлений в труппе Александринского театра (1919—1923). Как актриса Арбенина, однако, не добилась известности, а возможно, и не стремилась к ней. Хотя интерес к театру сохранялся у нее всю жизнь, о чем свидетельствуют и ее воспоминания, опубликованные в этой книге.

Литературное наследие Ольги Гильдебрандт впервые собрано под одной обложкой, причем практически в полном объеме. Эти мемуарные тексты отражают разные стороны жизни автора — воспоминания о «театральных» предках, о семье и родных, о детстве и юности («Немного о себе», «Мама. Папа. Лина Ивановна», «Мейерхольд»), о художниках («Воспоминания о белизне», «Тринадцать») и наконец о литературно-артистической среде Петрограда второй половины 1910-х — начала 1920-х годов. В последнюю группу мемуаров входят монографические воспоминания («Гумилёв», «О Мандельштаме», «М. А. Кузмин», «О Юрочке», «Глебова-Судейкина», воспоминания о доме Каннегисеров «Саперный, 10» и заметка о похоронах Александра Блока). Каждый из этих текстов так или иначе дополняет остальные. Иногда Гильдебрандт обращается к одним и тем же событиям в разных воспоминаниях. Это связано с тем, что все мемуарные заметки Ольга Николаевна писала не систематически, а от случая к случаю. Как правило, они создавались в виде полемических заметок по поводу содержания чужих мемуарных свидетельств о серебряном веке, которые стали появляться в 1960—1970-е годы (например, «Нездешний вечер» М. Цветаевой, «На берегах Невы» И. Одоевцевой, «Калиостро» В. Петрова), или в ответ на просьбы критиков, литературоведов (так, воспоминания о группе художников «Тринадцать» были написаны по просьбе М. А. Немировской, воспоминания о Мандельштаме — для А. Г. Меща и Р. Д. Тименчика, ряд других текстов записан и подготовлен к печати М. В. Толмачевым).

Во второй части книги помещено письмо Ольги Гильдебрандт к мужу Юрию Юркуну «на тот свет». Оно было написано в 1946 году, когда адресата давно не было в живых, о чем автор письма не знала. Здесь же впервые публикуются выдержки из дневника Гильдебрандт, содержащие не только дополнительную информацию мемуарного характера, но и дающие обширный материал о последнем десятилетии жизни Ольги Николаевны.

Алексей Дмитренко

«Сколько лет тебе, скажи, Психея?..»

До недавнего времени Ольга Николаевна Гильдебрандт-Арбенина была известна в первую очередь как музы и возлюбленная Гумилёва и Мандельштама, как адресат стихотворных посвящений поэтов серебряного века... Призвание музы в искусстве — одно из самых трудных и неблагодарных; реальные черты ее со временем размываются или вовсе замещаются «поэтическим образом», который часто не имеет с действительностью ничего общего. Может быть, поэтому так трудно представить, что эта «Сильфида», «Психея», «тихая очаровательница северной столицы», красавица, актриса, которую Гумилёв назвал «царь-ребенок», была при этом исключительно интересным художником.

Что вернее отразило ее личность: ее собственная живопись или слова влюбленных в нее поэтов? Вопрос этот мутил Ольгу Гильдебрандт не меньше, чем нынешнего исследователя ее искусства. Она невольно сравнивала себя то с Ларисой Рейснер, то с Лилией Брик, то с Мариной Малич и даже с пушкинской Олениной. Слегка удивленный взгляд на себя, словно со стороны, присутствует и в ее дневниках, и в воспоминаниях. Однако первая особенность ее искусства — в полном отсутствии даже намека на светскость и подражание.

Ольга Гильдебрандт начала рисовать в 1920—1921 годах под влиянием Юрия Юркуна, как она вспоминала, и ни-

Ю. И. Юркун. Портрет Ольги Гильдебрандт. 1920–1930-е гг. Бумага, тушь, перо. Собрание Р. Б. Попова (Санкт-Петербург)

когда не хотела сделать рисование своей профессией. Хорошо знакомая с такими блистательными художниками, как В. Лебедев, В. Дмитриев, Н. Тырса, А. Головин, Д. Митрохин, она словно стеснялась своих рисунков, как когда-то своих стихов. Стихи она еще отправляла на рецензию Валерию Брюсову, а показывать кому-либо картины решалась редко: «Я обожала А. Я. Головина, но ему я очень стеснялась показывать работы, и так и не показала!»*

При этом даже ранние ее живописные опыты вовсе не оценивались современниками как дилетантские. Известны высокие отзывы о них А. Эфроса**, М. Кузмина***, В. Лебедева, Д. Митрохина; да и многие коллекционеры стремились иметь у себя ее работы. Н. Кузьмин советовал Гильдебрандт попробовать себя в иллюстрации, К. Станиславский предложил оформить оперу «Виндзорские кумушки»... «Что-то из картинок показали Добужинскому. Он хвалил. Но я сама не видала Добужинского!****

Да и большие выставочные залы не стали для ее камерных акварелей неожиданным испытанием; Гильдебрандт участвовала в графическом секторе выставки «Художники РСФСР за XV лет» (1933), в двух выставках московской

* Из письма О. Н. Гильдебрандт к М. А. Немировской от 31 января 1979 года (настоящее издание, с. 33).

** «Его патетические фразы я тогда же сообщил письмом Ольге Николаевне в Ленинград — ей, начинающей художнице, отзыв знаменитого критика был, разумеется, не безразличен. Память сохранила мне его поэтическую метафору в применении к творчеству О. Гильдебрандт: “белая лебедь”. В устах Эфроса, всегда казавшегося человеком мефистофельской складки, этот пафос был необычен» (Кузьмин Н. Ольга Гильдебрандт // Художники группы «Тринадцать»: (Из истории художественной жизни 1920—1930-х гг.) / Сост., вступ. ст. М. А. Немировской. М., 1986. С. 154).

*** Интересно, например, свидетельство Э. Голлербаха: «Мне помнится, что Боттичелли был среди тех фотографий с картин Ренессанса, которые висели <...> в кабинете Кузмина (до тех пор, пока их не вытеснили бесчисленные акварели Гильдебрандт). Это очень показательно». (М. А. Кузмин в дневниках Э. Ф. Голлербаха // Михаил Кузмин и русская культура XX века: Тезисы и материалы конференции 15—17 мая 1990 г. Л., 1990. С. 220).

**** Настоящее издание, с. 34.

группы «13»* (1929—1931); одна работа была даже куплена Центральной комиссией по приобретениям произведений изобразительных искусств (1929).

Вопрос взаимодействия дилетантства и профессионализма для русского искусства 1920—1930-х годов был одним из самых острых. И отдельные художники, и художественные объединения в этот период стремились уйти от излишней тщательности рисования, вырабатывая новый — живой и легкий — живописный язык. Так же как в 1910-е, многие художники этого времени обращались к поэтике наивного искусства, к вывеске, детскому рисунку, фольклору.

Группа «13», возникшая в Москве в 1929 году, была одним из наиболее удачных примеров сознательного совмещения «наивности» и высокой художественной культуры, и приглашение в ее состав Ольги Гильдебрандт никак нельзя считать случайностью.

Впрочем, элемент случайности все же был. Владимир Милашевский — глава и «идеолог» группы «13» — был хорошо знаком с поэтом Михаилом Кузминым (в частности, в 1920 году иллюстрировал его книгу «Занавешенные картины») и до своего переезда в Москву часто бывал в его квартире на Кирочной улице, где Кузмин жил со своим другом Юрием Юркуном. Ольга Гильдебрандт, которая появилась в этом доме зимой 1920/21 года, вспоминает, что Юркун начал создавать свои виртуозные рисунки под впечатлением от быстрой и артистичной манеры Милашевского, уже тогда настроенного против академизма. Постепенно Гильдебрандт сама стала рисовать, и Милашевский, вернувшись в 1927 году из поездки в Сердобск с уже готовыми теориями «свободного рисунка», пробуждающего «некие тайные узлы психики, подсознательные, интуитив-

---

* Выставка рисунков 13: Ассоциация художников графиков при Доме печати. М., 1929; 13: Выставка картин. М., 1931. Выставка 1930 года не состоялась из-за раскола в группе, но каталог (Вторая выставка 13. М., 1930) также включает работы О. Гильдебрандт.

ные пристрастия»*, обрел таким образом в Ленинграде уже вполне сложившихся художников-единомышленников.

«Во время ленинградского пребывания — восторг от акварелей Юрия Юркуна и Олечки Гильдебрандт также имел место... — писал он. — Конечно, это совсем не то, не та дорога, по которой я шел и думал, что пойдут мои друзья. Однако изобразительное искусство — это не только, а может быть, совсем не Чистяков и не Кардовский. Нам казалось, что проступают повсюду черты нового времени — не только в далеком Париже, но и у нас в Москве...»**

Не особенно углубляясь в историю группы «13»***, нужно тем не менее сказать, что В. Милашевский и Н. Кузьмин преследовали свои цели в отборе участников, желая «сконструировать» некое общее направление, связанное с ускоренным темпом рисунка и пониманием наброска как самостоятельной станковой формы. Приглашенные к участию в первой выставке выпускники ВХУТЕМАСа (Над. Кашина, Л. Зевин, М. Недбайло и другие) не вполне были довольны этим обязательным требованием «темперы», что в конечном итоге привело к распаду первого состава группы «13».

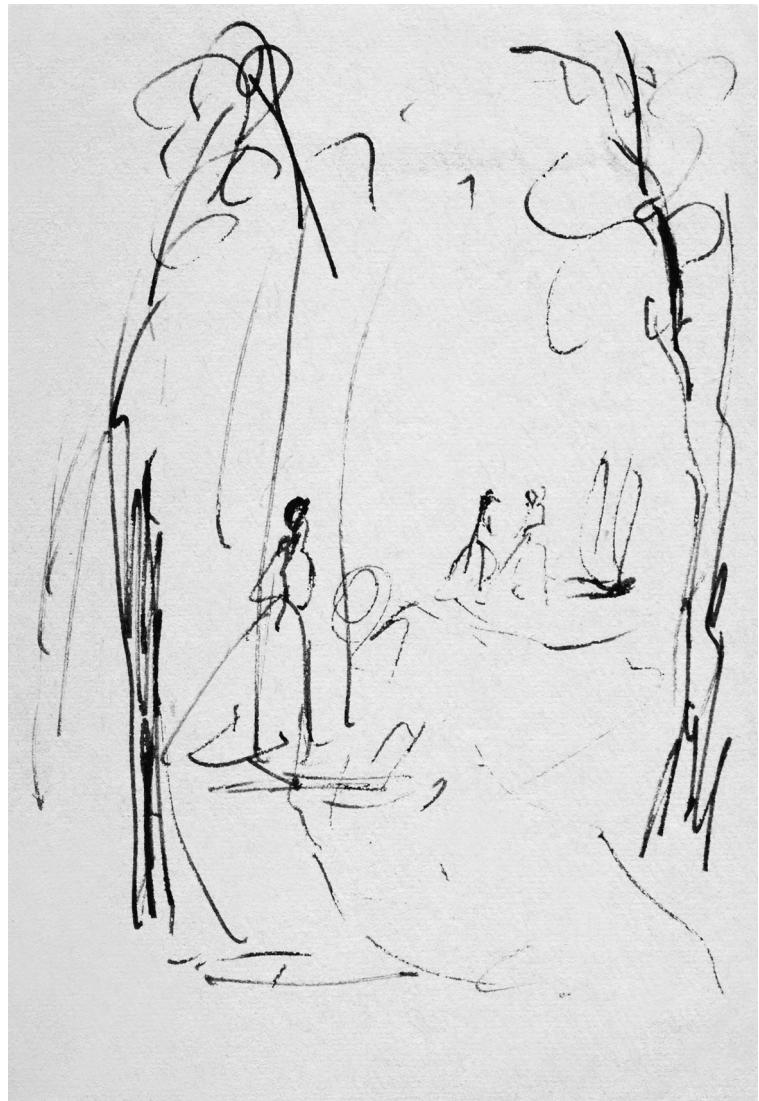
В этой связи интересно, что Ольга Гильдебрандт с самого начала была далека от этих общих задач группы как раз благодаря статусу «дилетанта» — только дилетантизм был самой высокой пробы. В ее работах, несомненно, присутствовала та полная независимость и особая рафинированность простодушного искусства, которой стремились добиться многие профессионалы. Может быть, именно поэтому В. Лебедев еще в начале 1920-х годов категорически отсоветовал Гильдебрандт учиться живописи.

---

* Из письма В. А. Милашевского Э. Ф. Голлербаху (1937) // Художники группы «Тринадцать». С. 177.

** Милашевский В. О выставке рисунков «13» // Художники группы «Тринадцать». С. 142.

*** Подробнее о группе «13» рассказывается в воспоминаниях О. Гильдебрандт в настоящем издании и в примечаниях к ним, а также в указанной книге «Художники группы “Тринадцать”».

О. Н. Гильдебрандт. В аллее. Набросок на обороте библиотечной карточки.
Чернила, перо. Собрание Р. Б. Попова (Санкт-Петербург)

В чем же тайна ее таланта, который и по сегодняшний день привлекает знатоков и коллекционеров? И возможно ли дать на этот вопрос исчерпывающий ответ? По-видимому, главная особенность не только искусства, но и самой личности Ольги Гильдебрант — в постепенном проявлении глубины, незаметной на первый взгляд и открывающейся при более внимательном наблюдении.

Почти все современники отмечают в живописи Ольги Гильдебрант элемент «детской», которая с первого взгляда очаровывала и завораживала зрителя. Да и сама она, пытаясь определить сущность своего искусства, однажды записала в дневнике: «Мои картины — это я в детстве; в раннем детстве». Действительно, среди нескольких ее излюбленных мотивов отчетливо выделяется своеобразная «детски-девическая» тема. И в ее живописи, и в графике существуют целые серии, изображающие девочек во время игр и прогулок, в парке, в лесу или в детской. Чаще всего это подруги или сестры, иногда их сопровождает взрослая дама (мать или воспитательница), совсем редко появляется кавалер. Слегка намеченные несколькими движениями кисти, светлые силуэты празднично выделяются в полу-мраке комнат или в тени деревьев. Фигура, как правило, обозначена общим цветовым пятном, поверх которого прочерчены две-три темные линии контура.

Помимо пера и акварели, в 1920-е годы Гильдебрант много работала маслом: как правило, без грунта на небольших фанерных листах (вслед за акварелями, несколько ее картин были показаны на последней выставке группы «13» в 1931 году). Судя по сохранившимся фотографиям довоенных «фанерок», вариации на темы детства были очень разнообразными, и именно работы маслом она вспоминала как самые удачные — «кажется, это было из моего “творчества” самое сильное»*. К сожалению, они почти не дошли

---

* Настоящее издание, с. 34.

Содержание

<i>Алексей Дмитренко. От составителя</i>	5
<i>Надежда Плунгян. «Сколько лет тебе, скажи, Психея?..»</i>	8

Часть I

<i>Немного о себе</i>	32
<i>Мама. Папа. Лина Ивановна</i>	35
<i>Мама</i>	35
<i>Папа</i>	52
<i>Лина Ивановна</i>	58
<i>Воспоминание о близне (Д. Митрохин)</i>	65
<i>«Тринадцать»</i>	66
<i>Рыбченков</i>	73
<i>Даран</i>	74
<i>Кузьмин</i>	76
<i>Маврина</i>	78
<i>Милашевский</i>	79
<i>Юркун</i>	82
<i>Мейерхольд</i>	86
<i>Саперный, 10</i>	90
<i>Гумилёв</i>	99
<i>Похороны Александра Блока</i>	151
<i>О. А. Глебова-Судейкина</i>	152
<i>О Мандельштаме</i>	158
<i>М. А. Кузмин</i>	166
<i>О Юрочке</i>	180

Часть II

<i>Письмо к Ю. И. Юркуну</i>	200
<i>Из дневников (1945—1978)</i>	206

Приложение

<i>Стихи из альбома Ольги Гильдебрандт-Арбениной</i>	247
<i>Михаил Кузмин</i>	249
<i>Бенедикт Лившиц</i>	250
<i>Эрих Голлербах</i>	252

<i>Рюрик Ивнев</i>	254
<i>Алексей Шадрин</i>	255
<i>Владимир Эльснер</i>	256
<i>Андрей Егунов</i>	257
 Комментарии	258
Указатель имен	311

Гильдебрандт-Арбенина О. Н.

- Г 47   «Девочка, катящая серсо...»: Мемуарные записи. Дневники / Ольга Гильдебрандт-Арбенина; сост. А. Л. Дмитренко; вступ. ст. Н. В. Плунгян; comment. А. Л. Дмитренко, П. В. Дмитриева, А. Г. Меща, Г. А. Морева, Т. Л. Никольской, Н. В. Плунгян, Р. Д. Тименчика. — М.: Молодая гвардия, 2007. — 349[3] с.: ил. — (Библиотека мемуаров: Близкое прошлое; вып. 25).

ISBN 978-5-235-02981-1

Ольга Николаевна Гильдебрандт-Арбенина (1897/98—1980) до недавнего времени была известна как музы и возлюбленная Н. Гумилёва и О. Мандельштама, как адресат стихотворных посвящений поэтов серебряного века... Однако «Сильфида», «Психея», «тихая очаровательница северной столицы», красавица, актриса, которую Гумилёв называл «царь-ребенок», прежде всего была необычайно интересным художником. Литературное же наследие Ольги Гильдебрандт впервые собрано под обложкой этой книги. Это воспоминания о «театральных» предках, о семье, детстве и юности, о художниках и, наконец, о литературно-артистической среде Петербурга-Петрограда второй половины 1910-х — начала 1920-х годов и ее знаменитых представителях: Гумилёве, Мандельштаме, Блоке, Кузмине, Мейерхольде, Юркуне, Глебовой-Судейкиной, о доме Каннегисеров... Часть текстов публикуется впервые. Содержание книги дополняет богатый иллюстративный материал, включающий не только портреты и фотографии героев воспоминаний, но и репродукции акварелей Ольги Гильдебрандт.

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6

Гильдебрандт-Арбенина Ольга Николаевна
«ДЕВОЧКА, КАТЯЩАЯ СЕРСО...»:
МЕМУАРНЫЕ ЗАПИСИ. ДНЕВНИКИ

Главный редактор А. В. Петров
Редактор Л. С. Каложная
Художественный редактор Е. В. Кошелева
Технический редактор В. В. Пилкова
Корректоры И. В. Аветисова, Т. И. Малыренко, Т. В. Рахманина

Лицензия ЛР № 040224 от 02.06.97 г.

Сдано в набор 05.10.2007. Подписано в печать 04.11.2007. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л.
18,48+2,52 вкл. Тираж 3000 экз. Заказ 74684.

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127994, Москва,
Сущевская ул., 21. Internet: <http://mg.gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru.

Типография АО «Молодая гвардия». Адрес типографии: 127994, Москва,
Сущевская ул., 21.

ISBN 978-5-235-02981-1